

был представить меня своим коллегам и, конечно, их женам» (Л. Васильева). Объектная позиция адресата (N3) может быть не замещена, не являясь при этом факкультативной: *При первом же удобном случае я представлю тебя* (В. Солоухин).

В результате проведенного исследования синтаксической репрезентации ситуации знакомства можно сделать следующие выводы:

- ситуация знакомства предстает на синтаксическом уровне как конвертируемая с двумя равноправными участниками — субъектами знакомства при симметричных предикатах;
- ситуация знакомства может быть представлена посредством полной или стяженной морфологической репрезентации ее участников;
- наряду с типичными для исследуемой ситуации двусубъектными предикатами представлены омонимичные субъектно-объектные предикаты с однонаправленным отношением, отмеченные маркерами модального или адъективного характера;
- в силу большой социальной значимости ситуации знакомства в языке выработались штампы — формулы знакомства.

Перспективной для дальнейшего исследования представляется, на наш взгляд, квалификация ситуации знакомства с точки зрения условия ее осуществления, целевой установки индивидов, следствия знакомства, осуществляемого вопреки какому-либо препятствующему условию, и т.п., т.е. полное описание расширенных структур, репрезентирующих на синтаксическом уровне ситуацию знакомства

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. — М., 1976.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. — М., 2002.
3. Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. — М., 1985.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М., 1982.
5. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Автореф. дис. ... д-ра филол наук. — М., 1999.
6. Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. — М., 2003.
7. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. — М., 1981.
8. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. — М., 2003.
9. Синтаксическая и лексическая семантика (На материале языков разных систем). — Новосибирск, 1986.
10. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. — СПб., 1992.

Статья поступила в редакцию 12.04.2006 г.

□

УДК 811.112.2 341.41

И. В. Ступак

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Язык как особое общественное явление находится в непрерывном изменении. Фонетические изменения являются одним из важнейших условий языкового обновления. Тенденции звуковых процессов возникают, как правило, на синтагматической почве и являются тенденциями фонетических и фонологических изменений.

Язык создается посредством непрерывной языковой деятельности, сущность которой определяется языковыми изменениями в речи. Используемая языковая

система всегда является синхронной для тех, кто пользуется ею, т.к. для говорящего изменения не существуют, он сам связан с языком и не воспринимает его в движении, поскольку развитие языка совпадает с его собственным развитием как исторического субъекта [6, с. 140].

Проблема становления системы связана с проблемой функционирования языка, а не речи. Эволюция языка происходит путем перехода инноваций, возникающих в речевой деятельности, в изменения, которые затрагивают систему языка. Язык вынужден изменяться, так как отражает объективную действительность, находящуюся в постоянном движении.

Язык является динамичным не потому, что он изменяется, не потому, что изменение является “фактом”, а изменяется потому, что является динамичным по своей природе: речевая деятельность является свободной, творческой деятельностью [6, с. 300]. Отрицанием динамического развития, присущего языковым структурам, является статичность, способствующая невозможности функционирования языковых систем как таковых и превращению их в “мертвые языки”. Язык создается посредством изменения и “умирает” как таковой, когда перестает изменяться [6, с. 243].

Непрерывность языковых изменений означает, что “в языке постоянно появляется нечто новое, противоречащее современной норме. Среди таких фактов есть, конечно, и случайные, не соответствующие системе языка, но есть и такие явления, в которых проявляются нереализованные возможности системы языка” [4, с. 60], которые ведут к преобразованию существующей нормы. Изменения в фонологической системе языка, утверждает автор, регламентируются системой и не выходят за пределы нормы.

Динамика языкового развития выражается “не только в конечных результатах преобразований, но и в их протекании, в ходе подготовки изменения и его распространения, в формировании одних единиц и устаревании других” [8, с. 30].

Изменения в языке означают замену одной нормы другой. Такая замена не однократный акт, а длительный процесс. Иногда пособия кодифицируют старую норму, тогда как в языке уже закрепилось новое употребление. Новое пробивает себе путь вопреки существующим правилам. Противоречие между унаследованным от прошлого и появившимся в настоящем свойственно любому языку. Литературный язык стремится закрепить существующие нормы как обязательные, но в языковой практике возникает тенденция к новому употреблению. И если эта тенденция соответствует живым закономерностям языкового развития, она в конечном счете победит. Мы можем зафиксировать дату, когда кодифицируется новая норма в грамматике, в словарях, но сам процесс вытеснения старой нормы новой, процесс длительный, многоступенчатый. Новое появляется обычно за пределами литературного употребления — в просторечии, в профессиональной речи, в разговорно-бытовой и т. д. — и лишь постепенно может закрепиться в литературном языке. Например, немецкая литературная норма, изложенная в 14-15 изданиях словаря Т. Зибса, содержит информацию о реализации переднеязычного согласного [r] в качестве нормативного, однако в реальной речи произнесение увулярного [R] носило массовый характер. И уже в 16 издании словаря Т. Зибса произнесение увулярного [R] наряду с переднеязычным [r] становится нормативным.

В языке происходит действие двух противоположных тенденций, одна из которых направлена на сохранение системы, опираясь при этом на существующие нормы, а другая обуславливает совершенствование и эволюцию языковой системы. Постоянно существует противоречие между нормой — тем, что закреплено как обязательное, и тенденцией — тем, что начинает появляться и распространяться сначала в разговорной речи.

Язык представляет собой единство системы и реализаций. Однако система и норма непосредственно не взаимодействуют, “взаимодействие системы языка и реаль-

ных речевых актов происходит через уровень системы норм" [7, с. 12]. Норма в этом случае выступает как коррелят системы в процессе реализации, обуславливающий различные пути выражения системы в процессе вербальной коммуникации [5, с. 36]. Язык как цельная объективная структура представляет собой диалектическое единство двух абстрактных уровней — уровня системы и уровня нормы, причем языковая система детерминирует норму. Именно в рамках этой структуры происходит борьба факторов и явлений, определяющих в итоге динамику звуковой системы: инновации, возникающие в речи, могут проникнуть сначала в норму, а затем и в систему.

Звуковой вариант появляется сначала в речи отдельных индивидов и имеет малое распространение, являясь отклонением от нормы. В одном случае, инновации так и остаются в сфере речи (индивидуальные окказионализмы), в другом случае, вариант получает статус нормативного, если это способствует укреплению системы, например, в немецком языке фонологизация /z/ способствовала укреплению серии звонких щелевых согласных, а в целом корреляции щелевых фонем, так как новая фонема заняла "пустую клетку в системе" [4, с. 11]. Однако, если новая норма не соответствует требованиям существующей системы, то инновации остаются на уровне нормы, например, в немецком языке фонемы /ʒ/ и /x/ имеют сравнительно небольшую функциональную нагрузку, а система стремится избавиться в первую очередь от таких единиц [4, с. 83].

Если новое звучание соответствует коммуникативным потребностям общества, то оно усваивается и распространяется постепенно на всех его членов. Прежде чем стать фактом нормы, новые формы проходят стадию речевого употребления, так как варианты, не предусмотренные системой, возникнуть в употреблении, по-видимому, не могут [3, с. 92]. При определенных условиях вариант может подняться до нормы реализации соответствующей подсистемы, например, вокализованный вариант [e] немецкой фонемы /ɪ/ поднялся до уровня нормы. Изменения нормы в пределах системы обусловлены влиянием внутри- и экстралингвистических факторов; новые формы могут стать фактами нормы только в том случае, если они стали фактами системы [3, с. 33].

Существенное влияние на частотность употребления варианта в речевой деятельности оказывают процессы нормализации — употребление вариантов в определенных стилистических, экспрессивных и других целях. Не все то, что реализуется не по норме, представляет собой ошибочные реализации, многие в результате оказываются нормой и совершенствуют язык, что может с течением времени привести к сдвигу норм.

Система перестраивается под давлением нормы, когда происходит проникновение вариантов через стадию инновации и нормы в сферу системы. Необходимость в перестройке особенно заметна, если изменению подвергается целая система фонем, утрата которых привела бы к росту функциональной нагрузки других фонем [5, с. 5]. Нарушение системного равновесия влечет за собой цепную реакцию, которая будет продолжаться до тех пор, пока не будет восстановлено новое равновесие в системе. Иллюстрацией могут служить следующие процессы в германских языках: первое и второе передвижение согласных, монофтонгизация дифтонгов в немецком языке, великий сдвиг гласных в английском языке.

Появление новых форм, новых сочетаний, которые способствуют изменению нормы, происходит по законам, заложенным в системе. Они закрепляются в языке, если не противоречат его возможностям. По мнению В.Г. Костомарова [7, с. 285], в исключительных случаях изменения становятся элементами структуры даже тогда, когда противоречат системе, но не нарушают ее существенных параметров.

Признание нормативности языкового явления или факта основывается на наличии, по крайней мере, трех признаков: на соответствии данного явления структуре языка; на факте массовой и регулярной воспроизводимости данного явления

в процессе коммуникации; на общественном одобрении и признании соответствующего явления нормативным.

Развитие в языке происходит путем непрерывного изменения реализации языка, что обеспечивает обновление и функционирование системы. Система языка остается неизменной до тех пор, пока не произойдет переворот нормы. Развитие языка предполагает возникновение факторов, которые еще не являются нормой, но предъявляют первенство, что связано с понятиями вариативности.

Под вариативностью понимают “допустимые с точки зрения данной функциональной системы видоизменения языковых единиц, обусловленные и предсказуемые условиями, ситуациями и контекстами их реализации, и обязательные для всех членов данного языкового коллектива” [2, с. 4].

Другими словами, вариативность является объективной категорией, которая используется для обозначения эволюции единиц языка и наиболее характерна для фонологического уровня, единицы которого подвержены количественным и качественным модификациям.

Вариативность системы, охватывающая практически все ярусы языковой структуры, существует и развивается под влиянием внутренних и внешних факторов. Внутренние причины языковых изменений коренятся в самом языке, его структуре. Внешние причины языковых изменений могут быть связаны с социальным фактором, функционально-стилистическими условиями реализации речи и экстралингвистическими факторами.

Фонетические изменения являются одним из важнейших условий языкового обновления. Наиболее глубокие изменения сказываются на внутренней структуре звуковой организации языка, проявляясь в виде фонологических процессов. Фонетические процессы принято рассматривать как изменения в реализации фонологической системы. При этом в фонологии и в фонетике одни процессы заключаются в изменении парадигматических отношений, другие – синтагматических.

Особого внимания заслуживает класс фонетических синтагматических процессов, поскольку именно они лежат в основе различных фонетических и фонологических модификаций. К фонетическим синтагматическим процессам относятся позиционные и комбинаторные изменения: контактная и дистантная ассимиляция, диссимиляция, аккомодация, качественная и количественная редукции, фонетические явления, обусловленные позицией звука в начале или конце слова, сингармонизм и другие. Например, в современном немецком языке фонетические синтагматические изменения затрагивают произнесение гласных:

1. удлинение всех кратких гласных, кроме краткого [ɪ] в позиции перед вокализированным [e], например: Bürger – [ˈby:ɐ̯gɐ], Burgen [ˈbu:ɐ̯ɡn], fertig – [ˈfɛ:ɐ̯tɪç], Größe – [ˈɡrø:ɐ̯pɛ], Wort – [ˈvɔ:ɐ̯t] [11, с.12].;

2. лабиализация краткого [ɪ] перед вокализированным [e] в результате регрессивной аккомодации, например: Zirpe – [ˈtʰɪ̯pə] [11, с. 14].;

3. изменение кратких гласных по подъему, что способствует смешению аллофонов разных фонем /ʏ/ = /œ/, /ʊ/ = /ɔ/ [11, с.15].

4. длинные узкие напряженные гласные в позиции перед вокализированным [e] становятся более открытыми в своей финальной части и приобретают дифтонгоидный характер [11, с. 18].

Изменению подвержены также и нейтральный [ə]. Так, по своим тембральным характеристикам нейтральный [ə] в приставках be-, ge-, подвергаясь дистантной регрессивной ассимиляции, приближается к открытому [ɛ] перед гласными [a:], [ɛ]; перед гласными переднего ряда уподобляется тембру открытого ненапряженного [ɪ]; перед огубленными приобретает лабиализованный характер [ə̯] [9, с. 38].

Ярким примером фонетических синтагматических изменений согласных в современном немецком языке являются:

1. вокализация согласного [r] после всех кратких гласных и долгого [a:], например: Würger – [ˈvʏɐgɐ], Gurte – [ˈgu: ɐtə], Körper – [ˈkœ: ɐpɐ], Sorte – [ˈzɔ: ɐtə], largo – [ˈlægo], werden – [ˈvɛ: ɐdən], wird – [vɪ ˈɛd] [10, с. 45].

2. вокализация бокового согласного [l] после гласного и в конце слова, например: halt [halt] [13, с. 51];

3. согласный [s] уподобляется [ʃ] в результате регрессивной ассимиляции, например: allerdings schon [ˈale ˈdɪŋʃon] [13, с. 50];

4. согласный [n] переходит в губно-губной [m] в конце слова после [p, b, m], исключение составляет слово ebne [ˈe:bnə]; в велярный [ŋ] после велярного [g], например: Regen [ˈre:ŋ] [12, с. 208];

5. согласный [t] после [p, k] произносится с четкой аспирацией, например: Amt [amtʰ]; элизия согласного [t] имеет место в следующих случаях:

а) после [n] перед [s], например: Glanz [glans];

б) перед [l] после фрикативных, особенно после [s], например: restlich [ˈrɛslɪç] [12, с. 208];

6. ослабление глухих смычных [p, t, k] в позиции перед ударными гласными, которое проявляется в потере аспирации, а также артикуляции этих звуков без сопровождающего смычку взрыва [1, с. 45].

Таким образом, анализ полученных данных о синтагматических фонетических изменениях позволил выявить ряд отличий от общепринятой произносительной нормы и показал, что на данном синхронном срезе в современном немецком языке имеют место разнообразные модификации фонем, которые создают предпосылки для фонетических и фонологических изменений.

Литература

1. Бондаренко Э.С. Учет влияния внешних факторов на орфоэпию в процессе преподавания немецкого языка как иностранного // Мовна комунікація та методика викладання іноземних мов. – Одеса, 2001. – С.42-46.
2. Вейсалов Ф.Я. Вариативность гласных фонем современного немецкого языка (экспериментальные данные и теоретические проблемы): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Ленин. гос. ун-т. – Л., 1980. – 35 с.
3. Вербицкая Л.А. Система и норма // Сборник научных трудов – Вып. 201. – М.: МГПИИЯ, 1982. – С. 87-96.
4. Каспранский Р.Р. К понятиям системы, нормы и стиля. // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький: ГГПИИЯ, 1974. – С. 20 – 35.
5. Каспранский Р.Р. Понятие нормы и явления вариативности в теории реализации // Нормы реализации. Варьирование языковых единиц. – Горький: ГГПИИЯ, 1976. – С. 3-23.
6. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история: Пер. с испанского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999. – 180 с.
8. Кузнецов А.М. Языковая вариативность и лингвистическое объяснение // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 35-55.
9. Стериополо Е.И. Фонетико-фонологическая эволюция системы гласных немецкого языка // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. – С. 87-93.
10. Особенности фонетической реализации согласного [r] в современном немецком языке. – Науковий Вісник кафедри ЮНЕСКО Київського державного лінгвістичного університету. – Вип. 1. – 2000. – С. 42-49.
11. Вариативність німецьких голосних перед приголосним [r] у мовленні Гуманітарна освіта в технічних вищих навчальних закладах. – Київський національний авіаційний університет. – Вип. 11. – 2005. – С. 10-18.
12. Auer P. Phonologie der Alltagssprache. – Berlin, New York: de Gruyter, 1990. – 358 s.
13. Ernst P., Herok T. Phonetik und Phonologie des Deutschen. – Austria: Wiener Verlag, 1999. – 190 s.

Статья поступила в редакцию 31.03.2006 г.

□